

НАТАЛИЯ МЕДВЕДЕВА

К СОГРАЖДАНАМ: ВСЕ МЫ ХОДИМ ПОД ДУЛОМ

Моск. правда - 1994 - 19 июля - с. 5.

Погиб мальчик двадцати семилет... И только его смерть заставляет собратьев по перу, журналистов, прийти на траурный митинг и вопить в адрес правительства, не выполняющего функции защитника своих граждан. А как же другие мальчики и девочки, тетеньки и дяденьки? Их жизни, ежевечерне прерываемые, они не стоят того, чтобы о них вопили? Но, к сожалению, и жизнь взорванного Дмитрия не стоила. А стоила смерть. Превращающаяся в символ. И символ смерти журналиста, тем более борца за правду, стоит куда дороже символа смерти тетеньки резанной, которая посвящала свою жизнь борьбе за выживание.

Ваша жизнь, читатель — это вы, вы даете заработать на жизнь журналистам, вы поддерживаете их органы печати — ничегоешеньки не стоит в глазах журналистов же. Вашей оборванной жизни в лучшем случае посвятят заметочку. То есть не жизни, а смерти! И в том только случае, если она будет "особенной" — надо, чтобы кишки вам, к примеру, выпустили и на них же повесили.

Трое бестолково погибших в 91-м тоже символы. Но они героически погибли за демократию. А те, которые гибнут вследствие отмены страны тремя и поныне здравствующими? Те, чья жизнь оборвалась, потому что жить стало нелегко? Или их жизнь на том же месте не угодна новым владельцам мест? Таких неугодных — беженцев — в 95-м году будет миллион. Если выживут. И не будет по ним панихиды и траурных митингов. По тем, кто не доживет. По радио будет программа — как жить в новом, как переместиться из прошлого в неизвестное новое... На тот свет, что ли? И все подкрепят трудом Лосева "Жизнь"... Все-таки он о жизни...

Б.Ельцин: "Людской потенциал пока эффективно не используется". Да что вы, ей-Богу! Очнитесь! Или с помелью? Как это в войну говорилось — пушечное мясо? Наше мясо — ежечеловеческая пища тротилу, плаксиву в криминальных взрывах столицы, а вы говорите "не эффективно".

В доме на улице Чехова убили бабу с последнего этажа. В коммуналке она одна оставалась. Пьяница, ее никак нельзя было переселить, как сделали с другими соседями, и ее просто убили... А, хрен с ней, все равно не жилец была. Точно так же могут убить и другую бабу, с третьего этажа. Также последняя в расселенной коммуналке.

Правда, эта хоть и пьет, но интеллигентно, языки иностранные в совершенстве... Да чего там?! Одной бабой больше, двумя меньше. Им квартира нужна. Им, это уже другим бабам, которых журнал "Космополитэн" учит жить в условиях, когда материальный достаток превращается в испытание на прочность нервов. Забыл журнал в одном из уроков отметить необходимость умения стрельбы. Это чтобы меньше нервов тратить и решать проблемы мгновенно. А то из-за каких-то пьяных баб ночи не спать — будет квартира нашей наконец или нет?!

Народная дружина после призыва Гайдара в 93-м быстро организовалась — бить коммуны, отстреливать тех, кто против расстрела парламента ну и всех, кто не дает жизни развернуться. Где ж эти дружинники сегодня? Ваших бьют! Шмалют, можно сказать. Директор Кинотеатра еле очухался, другой, депутат с труднопроизносимой фамилией на "айзен" что-то, на том свете таки. А Наводворская игрушечный танк только и способна показать солдатам Баркашова. И при чем здесь эти мальчики, прошедшие ускоренный курс по ознакомлению с философией Ницше — Эвола — Шульгина — Пруссакоса! Пока что самого "мастера третьего разряда", слесаря Баркашова подстрелили! Да и терактами разве что только Дудаев пугает. Вот мэрия и объявила об охране наиболее важных объектов. Мы с вами, читатель, в число таких не входим.

Обрывки разговоров на улице, в метро, в звукозаписи, где записываюсь, все вокруг одного и того же: "Мы его убьем... да пусть меня убьют... так, сказали и передайте, будет убит... ну и пусть убивают..." Но я еще не хочу умирать! Я еще не все песни записала! Мне еще много чего надо сделать!!! А вы согласны уже умереть?! Пополнить список из двухсот заказных убийств ежегодно? Это по официальным данным, а значит, раза в три больше...

Бегу на свидание с подружкой, а она умудрилась в аварию попасть — столкновение не сильное, но оба покалечили тачки. И мужик с сумочкой маленькой подмышкой не хочет от подружки моей брать 400 тысяч, намерен идти к гаишникам. И такое впечатление — ночь, никого кругом, кроме пьяных, стреляющих сигаретки, — что достанет он сейчас из своей дурацкой сумочки для документов "пушку" и приставит ее ко лбу подружки. И на родине нашей святыни, доллара, в Америке

проталкивают проект закона о запрете ношения и продажи оружия...

Младшие мои братики — Андрей Петрович Федоров, 1974 года рождения, Виктор Юрьевич Сидоров, 1968 года рождения, Алексей Иванович Николаев, 1972 года рождения... сбежавшие из тюрьмы преступники, вооружены и опасны. А других моих, наших младших братишек, в армии шлепают — калечат на всю жизнь. Но разве армия, как и тюрьма, не есть прямое отражение сегодняшнего гражданского быта? Только там все в увеличенных размерах, будто под микроскопом! Разве это не как в тюрьме или армии — вы приходите в незнакомую зону-район и не знаете, кто сейчас выйдет из темноты и, попросив прикурить, что сделает из-за отсутствия лишней сигаретки: только ли по почкам трубой даст или уложит насмерть...

Потенциальные убийцы на дорогах. Каждый третий готов убить за медленный поворот вперед едущего. Захлебываясь слюной, извергают весь запас великого русского языка с заборов из-за того, что человек хочет въехать в колонну, в поток машин, тихонько хочет вползти в ваш ряд: нет!!! Не дадим! Убьем на "хз"! И пеше-

ходов на "хз" убьем, дави их всех, газуй на переходе у светофора, чтоб у них поджилки тряслись, чтоб подпрыгивали от страха — убью — рычит БМВ, а в нем такой красивенький мальчик лет восемнадцати, в верблюжьем пиджакишке... Правда, и мальчик не долгий жилец — какое несметное количество этих пиджаков уже пережило своих владельцев!

У советского человека было потеряно чувство экономического достоинства, — говорили экономисты-перестройщики. А диссиденты говорили, что советские люди вообще не человеки. Русские люди, российские граждане, как у вас сегодня с достоинством и человечеством?! Как вы сегодня, в эпоху "Свободы, блин! Свободы, блин! Свободы!" себя чувствуете? Правда, у меня такое ощущение, что вы уже мало что чувствуете. И неправильно я написала — к согражданам. Потому что таковыми себя ощущают разве что убийцы, ну и избранные вами — они в полной мере пользуются своими гражданскими правами, которыми вы их конституционно наделили и обеспечили. А чем вы себя наградили, граждане? Привычкой к взрывам и убийствам, к страху и к тому, что вы не

властны над собственной жизнью. Во фразе "Все мы ходим под Богом" последнее слово заменено "под дулом", "под дилером", "под маклером". Молчаливое и бесчувственное большинство. Потому что когда чувствуют, когда ощущают боль — орут. Когда бьют — вопят и отбрыкиваются. Плачут, захлебываются слезами, но орут.

Вателе у художников, где я новую манифест: "Вернем искусство тайну!" (Леонович-Кедрин). И у меня на языке все время вертится как бы продолжение: "А жизни вернем явь! Явность!" А художники мне говорят, что я как пионервожатая и что "у нас здесь никогда ничего толком не будет"! Заживо себя хоронят! Как и вы все, граждане, уже похоронили себя, согласившись и смирившись, привыкнув и не возражая быть подстреленным снайпером в розовом берете, как поэт, оказывается, еще и певец-пустомеля Игорь Мартынов по радиостанции "Свобода".

Говорят, у нас здесь, как во всем цивилизованном мире — убивают, нищие, безработные... "Обескрылевшая и отзвучавшая цивилизация становится врагом культуры" (Блок) и жизни как таковой, потому что "цивилизация является потом, как материальный бездуховный процесс" (М.Агурский). Как цивилизованная мочилка при помощи цивилизованных средств — М-18, ПОМЗ-2, ТП-200, шашки тротильные прессованные... К.Боровой гарантирует голодные бунты, если ЦБ и дальше будет так вести дела. А бунта против СМЕРТИ, против СТРАХА никто не обещает?! Толстой выступал против смертной казни в "Не могу молчать". Александр Исаич, с ним сравниваемый, вы на улицу один когда-нибудь выходили после десяти вечера?! Вы когда-нибудь шли один по переулку под такой крик, будто человеку гениталии отрезают?! Что, может, и действительно делают, чтобы обратить на себя внимание журналистов, охотников за неординарной смертью. Потому что просто смерть уже даже и не купит никто, не продать ее. А ЖИЗНЬ, оказывается, в этом только и заключается, когда можно купить — продать, а остальное это не жизнь, это... смерть, которая ничего не стоит.

Москва, октябрь-94.

P.S. Окруженная со всех сторон постмодернистским стебом, не могу удержаться, чтобы не предложить такую, пародийную, фотографию. И самоубийство превращено в стеб! Все у нас высмеяно. И жизнь, и смерть.